

УДК 811.581.11

doi 10.17072/2073-6681-2023-1-58-66

Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках

Чжао Цзэхун

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. zhaozhong@mail.ru

SPIN-код: 3285-7910

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7441-4802>

ResearcherID: AGY-6617-2022

Статья поступила в редакцию 23.09.2022

Одобрена после рецензирования 06.10.2022

Принята к публикации 12.11.2022

Информация для цитирования

Чжао Цзэхун. Эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 58–66. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-58-66

Аннотация. Статья посвящена эвфемизмам наименований профессий в русском и китайском языках. Целью исследования является уточнение определения эвфемизмов наименований профессий и установление причин их употребления. В работе используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы. Материалом исследования послужили как сами эвфемизмы наименований профессий в русском и китайском языках, так и теоретические исследования, посвященные процессу эвфемизации. В статье рассмотрены традиции исследования эвфемизмов в русской и китайской лингвистике, приводятся определения эвфемизмов в русском и китайском языках, объясняются причины возникновения эвфемизмов наименований профессий. После выявления различий между такими понятиями, как *престиж* и *социальный статус*, на основе характеристик самих эвфемизмов подтверждается, что именно *престиж* выступает в качестве показателя для оценки профессий. Дается научное определение эвфемизмов наименований профессий: поскольку причина их появления кроется в социальном неравенстве, то для обозначения малопрестижных профессий используются смягченные, положительные или нейтральные слова и выражения, которые призваны улучшить имидж таких сфер деятельности и уменьшить негативные эмоции работников, в них занятых. В ходе исследования подтверждается, что причины использования эвфемизмов в области наименований профессий включают: 1) вежливость, 2) сотрудничество, 3) сохранение лица, 4) устранение дискриминации в отношении людей, имеющих непрестижные профессии. Исследование заполняет пробел в теории эвфемизмов наименований профессий и обеспечивает основу для их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: эвфемизмы наименований профессий; причины использования эвфемизмов; профессиональная стратификация; русский язык; китайский язык.

Использование эвфемизмов имеет одинаковые пути развития в русском и китайском языках: первоначально эвфемизмы употребляются вместо табуированной лексики, но в дальнейшем люди начинают применять их для создания психологического комфорта и эмоциональной защи-

ты. Использование эвфемизмов имеет одинаковые причины и цели у обоих народов, однако специфические особенности национальной культуры каждого из двух этносов заставляют исследователей эвфемизмов идти в разных направлениях. Под влиянием традиционной кон-

фуцианской культуры сформировался вежливый стиль китайского общения: непрямые, эвфемистические языковые выражения очень популярны как в жизни, так и в литературе. Это привело к тому, что китайские эвфемизмы обычно исследуются именно в стилистике. Многие китайские традиционные эвфемизмы являются смягченными, непрямыми номинациями, но при этом то, что ими заменяется, – не обязательно табуированные слова, объекты такой номинации не обязательно неприятны, они могут быть даже приятными для говорящих, а эвфемизмы используются исключительно с эстетической целью. Китайские исследователи определяют эвфемизм в качестве фигуры речи следующим образом: «Не говорят прямо то, что думают, используют имплицитные, перифрастические, тактичные слова и выражения, чтобы намекать на первоначальное намерение»¹ [Чен Вандао 2008: 109]. И если в китайской лингвистике эвфемизмы изучаются стилистически, то российские исследователи в основном рассматривают моральные мотивы использования эвфемизмов и считают, что последние являются средством смягчения речи, это «замена грубых или резких слов и выражений более мягкими» [Ванюшина 2008: 35]. Столь различные направления исследований привели к двум разным научным определениям эвфемизма в китайской и в русской лингвистике.

Вместе с тем изучение эвфемизмов в Китае продолжается, и в последних исследованиях приводится уже обновленное их определение: «эвфемизм – это слово или выражение, в котором говорящий сознательно использует фонетические, семантические, грамматические и другие средства для непрямого обозначения предмета или явления (при общении с людьми, переживающими страх, панику, стыд, самоунижение, угрызение совести и другие негативные психологические реакции) в конкретной языковой ситуации, чтобы помочь говорящему и слушающему избежать чувства боли» [Шао Цзюньхан 2016: 20]. Об эвфемизмах как средстве смягчения речи также пишет Ли Цзюхуа: «Эвфемизм – это выражение, которое не говорит напрямую, может быть приятным и мягким, вместо выражения, которое имеет неприятный смысл или недостаточно уважительное» [Ли Цзюньхуа 2010: 14–15]. В настоящее время определение эвфемизма в русском и китайском языкознании стало одинаковым и является основой нашего исследования.

Эвфемизация наименований профессий происходит из социального неравенства, которое наблюдается в человеческом обществе – от раб-

ства и феодализма и до сегодняшних капиталистических и коммунистических систем. Можно утверждать, что «неравенство является естественной формой любого социума; везде, где есть иерархия, наблюдается неравенство» [Гонашвили 2015: 14]. Следовательно, расслоение – это естественный, бессознательный, почти автоматический процесс развития общества [Головин 2007: 134], а возникновение профессиональной стратификации связано с общественным разделением труда [Николенко 2014: 45]. Это разделение, по сути, означает, что у разных людей оказываются неравные ресурсы, права и обязанности, при этом наиболее очевидным является разрыв в престиже. Престиж – один из показателей оценки социального статуса, «все престижное обладает в глазах общества особой значимостью и вызывает желание попасть в его орбиту» [НОССРЯ 2000: 2], и эвфемизмы наименований профессий появляются именно вследствие большого разрыва по уровню престижности между разными видами деятельности. Несмотря на то что социальное неравенство существовало в обществе всегда, эвфемизация наименований профессий активно развивается только в последние годы. Во-первых, это связано с изменением системы человеческих ценностей: под влиянием правозащитного движения и феминизма представление о всеобщем равноправии глубоко вошло в сознание людей. Распространение политкорректности делает преодоление дискриминации одной из целей общества: люди больше не воспринимают неравенство как нечто само собой разумеющееся, стремятся изменить этот факт и добиться равенства. Во-вторых, детализация общественного разделения труда (все большая и большая специализация в деятельности) и развитие передовых технологий привели к появлению ряда новых профессий, в частности, в сфере услуг, которые нуждаются в эвфемизмах для наименования, вследствие чего в настоящее время существует гораздо больше эвфемизмов, чем раньше (например: вместо *маникюрист* в русском языке используется номинация *менеджер ногтевого сервиса*, а в китайском – *美甲师* “мастер по украшению ногтей”). Все эти факторы привели к высокой популярности эвфемизмов наименований профессий.

В прошлом эвфемизмы наименований профессий также существовали, но их было немного (по сути, только сфера проституции издревле дает значительное количество эвфемистических наименований). Поэтому специальные исследования эвфемизмов наименований профессий

начали проводиться только после того, как существенно увеличилось само количество видов профессиональной деятельности, расширилась группа номинаций профессий. В России это произошло после распада Советского Союза (1991 г.), а в Китае – после того, как правительство объявило официальный курс на политику реформ и открытости² (1978 г.). После серьезных социальных изменений в этих двух странах впервые появились и стали популярны многие культурные ценности западного мира, что оказало огромное влияние на традиционную национальную культуру, и русскую, и китайскую. Происходящее способствовало активной эвфемизации наименований профессий, что нашло отражение в появлении большого количества заимствований в данной сфере. К примеру, *销售经理* (из англ.) “менеджер по продаже” – вместо «продавец»; *менеджер* (из англ.) – как наименование целого ряда непрестижных профессий в коммерческой структуре (диспетчер, курьер, грузчик, дворник, продавец и т. п.). Следует отметить, что причины использования эвфемизмов наименований профессий в прошлом и сейчас не совпадают. Раньше люди использовали эвфемизмы наименований профессий исключительно вследствие того, что представители образованного общества были вежливы и воспитанны, при этом совершенно отсутствовала такая причина использования этой группы эвфемизмов, как желание повысить социальный статус того, о ком идет речь, как это наблюдается сегодня.

Хотя эвфемизмы наименований профессий замечены учеными и выделены в отдельную группу, их исследование по-прежнему ведется недостаточно активно. В существующих исследованиях русских эвфемизмов наименований профессий ученые опираются на определение эвфемизма как такового, а описание именно эвфемизмов наименований профессий завершается путем дополнения, расширения перечня причин происхождения эвфемизмов или их использования; строго научного описания эвфемизмов наименований профессий не существует (см. подробнее: [Чжан Чань 2010], [Старук, Меликян 2014], [Денисова, Халиман 2016]). В исследованиях китайских эвфемизмов наименований профессий ситуация еще более сложная, и, хотя китайские ученые уже начали по-новому рассматривать эвфемизацию, традиционное направление изучения эвфемизмов все еще имеет большое влияние. Новое определение эвфемизма в китайской лингвистике пока не полностью унифицировано, вследствие чего результаты последних

исследований еще не применены к тем группам профессий, которые относительно непопулярны в контексте темы эвфемизмов. Таким образом, границы эвфемизмов наименований профессий в существующих русских и китайских исследованиях различны: в работах китайских ученых их исследование проводится в рамках стилистики, что делает границу между эвфемизмом и «окольной речью» (迂回语) очень нечеткой; более того, эвфемизмы наименований профессий также содержат часть примеров «скромной и уважительной речи» (谦敬语), которым посвящены традиционные исследования (см. подробнее: [Ян Цзиньфэнь 2007], [Ге Веньян 2015]). В отличие от «окольной речи», которая подчеркивает только средства непрямого выражения, «скромная и уважительная речь» указывает на две цели использования окольных методов – выражение скромности и выражение уважения, что приводит к двум различным семантическим направлениям: активно умалить и максимально украсить. Однако большинство названий профессий, требующих выражения уважения или выражения скромности, связаны с тем, что сама профессия престижна; причина выбора «скромной и уважительной речи» заключается в том, чтобы прославить определенные профессии или активно умалить себя, чтобы стать ближе к собеседнику для достижения успешного общения. Например, преподаватель – профессия с высокой социальной репутацией в китайском обществе, поэтому у нее много других названий, которые обычно считаются эвфемизмами. Очевидно, что эта ситуация не соответствует такому обязательному признаку эвфемизмов, как обозначение негативного денотата. В данном исследовании автоматически исключаются такие эвфемизмы наименований профессий, у которых отсутствуют обязательные признаки.

Одним из обязательных признаков эвфемизма в сфере наименований профессий является то, что профессия связана с чем-то негативным, а основными показателями оценки профессии являются престиж и социальный статус. Нет сомнений в том, что профессии с низким престижем и низким социальным статусом требуют эвфемистических наименований. Путем сравнительного изучения эвфемизмов наименований профессий обнаруживаем, что китайские исследователи связывают эвфемизмы наименований профессий с социальным статусом профессии, а русские исследователи – с ее престижем. Социальный статус и престиж – это два взаимосвязанных понятия, оценка престижа представляет

собой важный показатель социального статуса, высокий социальный статус считается источником престижа, но все же существует разница между этими двумя терминами. «Социальный статус есть место индивида в иерархически организованной структуре и определяется многочисленными показателями, которые задаются типом социокультурной системы» [Шкаратан 2009: 44], эти показатели включают политический потенциал (в объеме властных и управленческих функций), экономический потенциал, социокультурный потенциал и социальный престиж [Гоннашвили 2015: 14]. Согласно исследованиям Н. В. Крючковой, концепт *престиж* аккумулирует в себе следующие смысловые элементы: сложившееся общественное мнение, положительное отношение / оценка, известность, возможность воздействия [Крючкова 2008: 94]. Таким образом, можно сделать выводы, что престиж – это субъективная сравнительная оценка, основанная на базовых ценностях и включенная в оценку социального статуса. В силу множества показателей оценка социального статуса является более официальной и объективной, чем оценка престижа, поэтому социальный статус редко может быть переоценен или недооценен, в отличие от престижа.

Поскольку эвфемизмы представляют собой такую лексическую область языка, которая очень чувствительна к социальным изменениям, а их использование основано на субъективной оценке говорящим предмета речи, престиж больше соответствует ситуации использования эвфемизма, чем социальный статус. Наиболее наглядным примером вышесказанного является процесс переосознания места рабочих в социальной структуре Китая: еще недавно профессии, воспринимавшиеся как престижные, теперь требуют эвфемистических наименований. Однако при этом социальный статус рабочих остался прежним, потому что после экономической реформы политические, экономические и социокультурные показатели рабочих не изменились, а действительно сильное изменение касается именно общественного престижа рабочих. В первые десятилетия после образования КНР в целях пропаганды идей коммунизма и стабилизации власти проводилась широкомасштабная пропаганда профессии рабочих. А после экономической реформы пропагандистское направление правительства изменилось в сторону содействия экономическому развитию, при этом профессия рабочего стала терять ореол, созданный политической пропагандой предшествующей эпохи. Люди

вновь обратили внимание на низкие показатели, которые всегда существовали у рабочих профессий в политической, экономической и социокультурной сферах, вследствие чего в это время в лексической группе наименований профессий стали появляться и употребляться эвфемизмы (蓝领 “синие воротнички” вместо “рабочий”). Можно сказать, что падение престижа синхронизировано с появлением эвфемизмов, а такая оценка, как социальный статус, теряет актуальность вследствие своей объективности и устойчивости, следовательно, в научном определении эвфемизмов наименований профессий оценочным показателем профессии становится престиж, а не социальный статус.

Основываясь на всех приведенных утверждениях, эвфемизмы наименований профессий можно определить следующим образом: поскольку причина их появления кроется в социальном неравенстве, то для обозначения малопrestiжных профессий используются смягченные, положительные или нейтральные слова и выражения, которые призваны улучшить имидж таких сфер деятельности и уменьшить негативные эмоции работников, в них занятых.

Обратимся к причинам использования эвфемизмов наименований профессий. «Принятая в обществе система ценностей, моральных и этических норм, выступая в роли регулятора поведения людей, детерминирует систему стигм – социально неприемлемых понятий или явлений» [Харитоновна 2016: 142]. Процесс эвфемизации – это не что иное, как преодоление дискомфорта, вызванного несоответствием чего-либо системе ценностей, а также замена неудачных слов и выражений в соответствии с нормами вербального общения. Вежливость – это первая причина использования эвфемизмов в наименованиях профессий, вежливость как моральное качество делает уважение к другим людям одной из повседневных норм поведения [СПЭ 1983: 40], в то же время вежливость понимается как речевые правила, ее цель – предотвращение конфликтных ситуаций и способствование успеху общения. Аналогичным образом люди часто предпочитают использовать эвфемизмы наименований профессий для поддержания гармонии социальных отношений, поэтому сотрудничество является второй причиной использования эвфемизмов в данной тематической группе. Необходимо пояснить, что означает понятие «лицо» в теории вежливости. По определению Э. Гоффмана, «лицо – это позитивный общественный облик (positive public self-image), которым стремится обладать

каждая личность» [Goffman 1967: 5]. Само общение людей «значительно чаще эмоционально, чем не эмоционально» [Шаховский 2009: 159], поэтому в процессе общения следует обращать внимание на сохранение своего лица и лица собеседника для обеспечения нормального межличностного взаимодействия. Согласно Э. Гоффману, «научиться сохранять лицо – это все равно что выучить правила дорожного движения» [Goffman 1972: 323]. В целях сохранения лица (как своего, так и собеседника) необходимо использовать эвфемизмы наименований профессий, а также включать эмоциональную защиту, чтобы у коммуникантов не возникали негативные эмоции из-за непрестижности их профессий, такие как неудовлетворенность и самоунижение. Таким образом, сохранение лица как расширение вежливости становится третьей причиной употребления эвфемизмов наименований профессий.

Интересно, что вежливость, как и эвфемизмы, всегда отражает определенную социальную культуру. Различные языковые сообщества по-разному оценивают вежливость: например, спрашивать незнакомца о его возрасте невежливо в России, но нормально в Китае. Люди осознают возможность того, что разные культуры и мировоззрения неодинаково оценивают один и тот же факт в процессе культурного взаимодействия [Хлыщева 2009: 46], следовательно, понятие толерантности принимается и становится предпосылкой эффективного общения, а сама толерантность необходима как регулятор межличностных и социальных отношений. Толерантность понимается как уважение к различиям и понимание разнообразия, которое проявляется во внешности, статусе, речи, поведении, ценностях и т. д. В современном полиэтничном и мультикультурном обществе необходимо регулировать отношения между его представителями для поддержания гармоничности общения. «Требование социальной и культурной толерантности в современных условиях дополняется требованием языковой толерантности» [Савватеева 2008: 27]. Политкорректность как явление, тесно связанное с толерантностью, также понимается как «языковая толерантность» [Томашева, Ковалевич 2014: 158] и быстро расширяет свое влияние.

Политкорректность – это масштабное языковое, культурное, социальное и политическое явление современной эпохи. Как мощная культурная и языковая тенденция, она постепенно стала одной из норм повседневного речевого поведения людей. Политкорректность впервые появилась в США в конце XX в., а затем распростра-

нилась на другие страны. Политкорректные слова все чаще используются в политике, экономике, медийном дискурсе, повседневной жизни. Л. В. Цурикова определяет политкорректность как «поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [Цурикова 2001: 94]. В книге С. Г. Тер-Минасовой читаем: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [Тер-Минасова 2000: 216].

Определение политической корректности обычно включает в себя такие характеристики, как избегание оскорблений или отсутствие дискриминации, а в языке – использование смягченных выражений для достижения этих целей. Как известно, одна из основных функций эвфемизма – именно смягчение, кроме того, задействуется и манипуляционный потенциал эвфемизма. Политкорректность – это не только социальное явление, но и культурная установка, она представляет собой переосмысление социальной культуры и пересмотр общепринятых норм поведения и языка. Функция манипулирования, присущая эвфемизму, может помочь сформировать общественное мнение и сделать его (эвфемизм) средством выражения новых социальных установок. Таким образом, становится совершенно понятно, почему именно эвфемизация стала наиболее распространенным средством формирования политкорректной лексики.

Следует принять во внимание, что главная цель политкорректности – преодоление всех видов дискриминации, в том числе по отношению к людям, обладающим непрестижными профессиями с низким социальным статусом. Эвфемизмы наименований профессий также являются политкорректной лексикой, вследствие чего добавляется новая причина их использования – устранение дискриминации в отношении непрестижных профессий. Эвфемизм – это не только замена и синоним некоторых языковых единиц, но и новое объяснение или новый ракурс определенного явления, и как таковой, он содержит новую – этическую оценку явления [Осипова, Веденская 2015: 164].

Таким образом, смягченные, положительные или нейтральные по окраске слова и выражения призваны улучшить имидж малопrestижных профессий и уменьшить негативные эмоции работников, занятых в этих профессиях, а также добиться успеха в общении и выразить желание говорящего исправить определенные некорректности. Следовательно, причины использования эвфемизмов наименований профессий в основном являются социальными и психологическими. Они включают в себя вежливость, сотрудничество, сохранение лица и устранение дискриминации в отношении непрестижных профессий.

Примечания

¹ Здесь и далее перевод автора – Чжао Цзэхун.

² Программа экономических реформ, принятых в КНР; экономическая реформа, о которой говорится в тексте, также относится к этой программе.

Список литературы

Ванюшина Н. А. Происхождение и генезис термина «эвфемия» // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8(1). С. 33–35.

Головин С. А. Социальное неравенство: сущность и научные подходы // Преподаватель. XXI век. 2007. № 3. С. 134–147.

Гонашвили А. С. Социальная стратификация российского общества // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. № 1. С. 13–16.

Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «Профессии») // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 270–280.

Крючкова Н. В. Концепт «prestиж» в отражении системной и ассоциативной лексикографии // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 3(7). С. 91–98.

Николенко Н. А. Профессиональная стратификация как социальный феномен: теоретические подходы и методы изучения // Logos et Praxis. 2014. № 6(26). С. 44–54.

НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. Вып. 2. 488 с.

Осипова Ю. А., Веденская Т. Е. Место эвфемизмов в лексической системе языка // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: Моск. молодеж. науч.-практ. конф. М.: Перо, 2015. С. 164–170.

Савватеева Л. В. Метаязык коммуникации: лингвистическая политкорректность и социальная толерантность // Вестник Тамбовского государственного университета. 2008. № 10. С. 27–31.

СПЭ – Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. М.: Политиздат, 1983. 445 с.

Старук М. М., Меликян В. Ю. Эвфемизация наименований малопrestижных профессий в современном русском языке // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Ю. Меликян. Ростов н/Д: Дониздат, 2014. С. 129–133.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 264 с.

Томашева И. В., Ковалевич Е. П. Политкорректность наименований профессий в английском, испанском и русском языках // Языки. Культуры. Перевод. 2014. № 1. С. 156–164.

Харитоновна В. Ю. Эвфемизм как средство непрямого общения // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма: сб. ст. Саратов: Саратов. соц.-экон. ин-т (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 141–146.

Хлыщева Е. В. Принцип толерантности как основа диалога культур // Власть. 2009. № 10. С. 45–48.

Цурикова Л. В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен // Эссе о социальной власти / под общ. ред. Л. И. Гришаевой. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 94–102.

Чжан Чань. Эвфемизмы в наименованиях профессий в русском и китайском языках // ВГПУ «Грани познания». 2010. № 5(10). С. 64–65.

Шаховский В. И. Дискурсивность эмоций как коммуникативная универсалия // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты: сб. науч. тр. к юбилею В. И. Шаховского / отв. ред. С. В. Ионова. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2009. С. 149–160.

Шкаратан О. И. Сущность и функции социальной стратификации. Лекция из курса «Социальная структура и социальная стратификация» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. № 3. С. 43–66.

Goffman E. Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour. Garden City, New York: Anchor Books, 1967. 270 p.

Goffman E. On Face-Work: an Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Communication in Face-to-Face Interaction. Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 319–346.

Ге Веньян. Исследование эволюции китайских типичных эвфемизмов наименований профессий

дна общества: дис. ... канд. филол. наук. Сян-таньский университет, 2015. 66 с. 葛文艳. 汉语典型社会底层职业委婉语的流变研究. 中国语言文学. 湘潭大学. 2015. 66 p. (Ge wen yan. Han yu dian xing she hui di ceng zhi ye wei wan yu de liu bian yan jiu. Zhong guo yu yan wen xue. Xiang tan da xue. 2015. 66 p.)

Ли Цзюньхуа. Изучение китайских эвфемизмов. Китайское издательство общественных наук, 2010. 256 с. 李军华. 汉语委婉语研究. 中国社会科学出版社. 2010. 256 p. (Li jun hua. Han yu wei wan yu yan jiu. Zhong guo she hui ke xue chu ban she. 2010. 256 p.)

Чен Вандао. Введение в стилистику. Издательство университета Фудань, 2008. 238 с. 陈望道. 修辞学发凡. 复旦大学出版社. 2008. 238 p. (Chen wang dao. Xiu ci xue fa fan. Fu dan da xue chu ban she. 2008. 238 p.)

Шао Цзюньхан. Исследование эвфемизмов. Издательство Шанхайского университета транспорта, 2016. 187 с. 邵军航. 委婉语研究. 上海交通大学出版社. 2016. 187 p. (Shao jun hang. Wei wan yu yan jiu. Shang hai jiao tong da xue chu ban she. 2016. 187 p.)

Ян Цзиньфань. Исследование новых слов китайских наименований профессий: дис. ... канд. филол. наук. Юньнаньский педагогический университет. 2007. 47 с. 杨锦芬. 汉语职业称谓语中的新词研究. 语言学及应用语言学. 云南师范大学. 2007. 47 p. (Yang jin fen. Han yu zhi ye cheng wei yu zhong de xin ci yan jiu. yu yan xue ji ying yong yu yan xue. Yun nan shi fan da xue. 2007. 47 p.)

References

Vanyushina N. A. Proiskhozhdenie i genezis termina 'evfemiya' [The origin and genesis of the term 'euphemism']. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education], 2008, issue 8(1), pp. 33–35. (In Russ.)

Golovin S. A. Sotsial'noe neravenstvo: sushchnost' i nauchnye podkhody [Social inequality: essence and scientific approaches]. *Prepodavatel. XXI vek* [The 21st Century Educator], 2007, issue 3, pp. 134–147. (In Russ.)

Gonashvili A. S. Sotsial'naya stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva [The social stratification of the Russian society]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2015, issue 1, pp. 13–16. (In Russ.)

Denisova E. S., Khaliman M. B. Evfemizm kak unikal'nyy yazykovoy fenomen v russkoy i kitayskoy lingvokul'turakh (na materiale tematicheskoy gruppy 'Professii') [Euphemism as a unique

phenomenon In Russian and Chinese linguocultures (on the basis of the thematic group 'the jobs')]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice], 2016, issue 2, pp. 270–280. (In Russ.)

Kryuchkova N. V. Kontsept 'prestizh' v otrazhenii sistemnoy i assotsiativnoy leksikografii [Concept 'prestige' in the reflection of systematic and associative lexicography]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Humanities], 2008, issue 3(7), pp. 91–98. (In Russ.)

Nikolenko N. A. Professional'naya stratifikatsiya kak sotsial'nyy fenomen: teoreticheskie podkhody i metody izucheniya [Professional stratification as a social phenomenon: theoretical approaches and methods of research]. *Logos et Praxis*, 2014, issue 6(26), pp. 44–54. (In Russ.)

Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Ed. by Yu. D. Apresyan. Moscow, Languages of the Russian Culture Publ., 2000, vol. 2. 488 p. (In Russ.)

Osipova Yu. A., Vedenskaya T. E. Mesto evfemizmov v leksicheskoy sisteme yazyka [The place of euphemisms in the lexical system of language]. *Aktual'nye problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya: Moskovskaya molodezhnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Moscow Youth Scientific and Practical Conference 'Current Issues of Social and Humanities Knowledge']. Moscow, Pero Publ., 2015, pp. 164–170. (In Russ.)

Savvateeva L. V. Metayazyk kommunikatsii: lingvisticheskaya politkorrektnost' i sotsial'naya tolerantnost' [The metalanguage of communication: linguistic political correctness and social tolerance]. *Vestnik Tambovskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2008, issue 10, pp. 27–31. (In Russ.)

Slovar' po etike [A Dictionary of Ethics]. Ed. by I. S. Kon. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 445 p. (In Russ.)

Staruk M. M., Melikyan V. Yu. Evfemizatsiya naimenovaniy maloprestizhnykh professiy v sovremenном russkom yazyke [Euphemisation of names of low-prestige professions in contemporary Russian]. *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeystviya* [Language and Law: Current Issues of Interaction: Proceedings of the IVth All-Russian Scientific and Practical Conference]. Ed. by V. Yu. Melikyan. Rostov-on-Don, Donizdat Publ., 2014, pp. 129–133. (In Russ.)

Ter-Minasova S. G. *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and Intercultural Com-

munication]. Moscow, Slovo Publ., 2000. 264 p. (In Russ.)

Tomasheva I. V., Kovalevich E. P. Politkorrektnost' naimenovaniy professiy v angliyskom, ispanskom i russskom yazykakh [Political correctness of occupational titles In English, Spanish and Russian]. *Yazyki. Kul'tury. Perevod* [Languages. Cultures. Translation], 2014, issue 1, pp. 156–164. (In Russ.)

Kharitonova V. Yu. Evfemizm kak sredstvo nepryamoy kommunikatsii [Euphemisms as a means of indirect communication]. *Problemy sovremennoy lingvistiki v kontekste antropotsentrizma* [Issues of Modern Linguistics in the Context of Anthropocentrism: Collection of Articles]. Saratov, Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics Press, 2016, pp. 141–146. (In Russ.)

Khlyshcheva E. V. Printsip tolerantnosti kak osnova dialoga kul'tur [The principle of tolerance as a basis for dialogue between cultures]. *Vlast'* [Power], 2009, issue 10, pp. 45–48. (In Russ.)

Tsurikova L. V. Politicheskaya korrektnost' kak sotsiokul'turnyy i pragmalingvisticheskiy fenomen [Political correctness as a socio-cultural and pragmalinguistic phenomenon]. *Esse o sotsial'noy vlasti* [An Essay on Social Power]. Ed. by L. I. Grishaeva. Voronezh, Voronezh State University Press, 2001, pp. 94–102. (In Russ.)

Zhang Chan. Evfemizmy v naimenovaniyakh professiy v russskom i kitayskom yazykakh [Euphemisms in profession names in the Russian and Chinese languages]. *VGPU 'Grani poznaniya'* [VSPU 'Facets of Knowledge'], 2010, issue 5(10), pp. 64–65. (In Russ.)

Shakhovskiy V. I. Diskursivnost' emotsiy kak kommunikativnaya universal'ya [Discursiveness of emotions as a communicative universal]. *Yazyk i emotsii: nominativnye i kommunikativnye aspekty*

[Language and Emotions: Nominative and Communicative Aspects: collection of scientific works]. Ed. by S. V. Ionova. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo Publ., 2009, pp. 149–160. (In Russ.)

Shkaratan O. I. Sushchnost' i funktsii sotsial'noy stratifikatsii. Lektsiya iz kursa 'Sotsial'naya struktura i sotsial'naya stratifikatsiya' [The essence and functions of social stratification. A lecture from the course 'Social structure and social stratification'] *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2009, issue 3, pp. 43–66. (In Russ.)

Goffman E. *Interactional Ritual: Essay on Face-to-Face Behaviour*. Garden City, New York, Anchor Books, 1967. 270 p. (In Eng.)

Goffman E. On face-work: an analysis of ritual elements in social interaction. *Communication in Face-to-Face Interaction*. Harmondsworth, Penguin, 1972, pp. 319–346. (In Eng.)

Ge Wenyan. Han yu dian xing she hui di ceng zhi ye wei wan yu de liu bian yan jiu [Exploring the evolution of Chinese typical euphemisms for names of occupations at the bottom of society. Cand. philol. sci. diss.]. Xiangtan University, 2015. 66 p. (In Chin.)

Li Junhua. Han yu wei wan yu yan jiu [The Study of Chinese Euphemisms]. Zhong guo she hui ke xue chu ban she Publ., 2010. 256 p. (In Chin.)

Chen Wangdao. Xiu ci xue fa fan [Introduction to Stylistics]. Fu dan da xue chu ban she Publ., 2008. 238 p. (In Chin.)

Shao Junhang. Wei wan yu yan jiu [Research on Euphemisms]. Shang hai jiao tong da xue chu ban she Publ., 2016. 187 p. (In Chin.)

Yang Jinfen. Han yu zhi ye cheng wei yu zhong de xin ci yan jiu [Exploring new words in Chinese occupational titles. Cand. philol. sci. diss.]. Yunnan University of Education, 2007. 47 p. (In Chin.)

Euphemisms for Occupational Titles in the Russian and Chinese Languages

Zhao Zehong

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. zhaozehong@mail.ru

SPIN-code: 3285-7910

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7441-4802>

ResearcherID: AGY-6617-2022

Submitted 23 Sep 2022

Revised 06 Oct 2022

Accepted 12 Nov 2022

For citation

Zhao Zehong. Evfemizmy naimenovaniy professiy v russkom i kitayskom yazykakh [Euphemisms for Occupational Titles in the Russian and Chinese Languages]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 58–66. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-58-66 (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to euphemisms used for occupational titles in the Russian and Chinese languages. The study aims to clarify the definition of such euphemisms and to identify the reasons for their use. Descriptive and comparative research methods are employed in the work. Material for the study includes euphemisms themselves and theoretical studies on the process of euphemization. The article discusses the traditions in the study of euphemisms in Russian and Chinese linguistics, provides definitions of euphemisms in the Russian and Chinese languages, and explains the reasons why occupational titles are sometimes given euphemistic names. After determining the differences between the notions *prestige* and *social status*, the paper confirms, on the basis of the characteristics of euphemisms themselves, that it is *prestige* that acts as an indicator for evaluation of professions. The paper provides a scientific definition of euphemisms for occupational titles: as the reason for their appearance lies in social inequality, for designation of professions that are low in prestige there are used softened, positive or neutral words and expressions designed to improve the image of such areas of activity and reduce the negative emotions of workers employed in them. The study confirms that the reasons behind the use of euphemisms for occupational titles include: 1) politeness, 2) cooperation, 3) saving face, and 4) elimination of discrimination against people with non-prestigious professions. The study fills a gap in the theory of euphemisms used for occupational titles and provides a basis for their further study.

Key words: euphemisms for occupational titles; reasons for the use of euphemisms; professional stratification; Russian language; Chinese language.